

0-734438-1

На правах рукописи

КУДИНОВА Анна Васильевна

КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
И ЧЕРНОМОРСКАЯ ГУБЕРНИЯ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1905-1907 гг.

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на **соискание** ученой степени
кандидата исторических наук

Краснодар 2003

Работа выполнена на кафедре истории и музееведения
Краснодарского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Трехбратов Борис Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Крикунов Василий Павлович

кандидат исторических наук, профессор
Нагучев Довлет Махмудович

Ведущая организация: **Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований**

Защита состоится « 6 » июня 2003 г. в 17 часов
на заседании диссертационного совета К.212.001.02 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук
при Адыгейском государственном университете по адресу:
385006, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, в конференц-зале.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан « 6 » мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Хуако З.Ю.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В начале XX в. Российская империя вступила в полосу острого общественно-политического кризиса. Для нее стало непосильным бремя великой империи и милитаризации экономики. Данное обстоятельство, главным образом, было обусловлено тем, что она являлась многоукладной страной с пестрой социальной системой, которая предполагала огромное многообразие социально-революционных процессов. Корни раскола общества лежали в межформационной стадии развития. Очаги конфронтационности между властью и обществом слились в единый системный общенациональный кризис. По сравнению с западноевропейскими странами синхронного типа развития, где в ходе модернизации были созданы рыночная экономика, гражданское общество и правовое государство, в странах асинхронного развития, к каковым принадлежала Россия, модернизация своей основной задачи в полном объеме не решила. Как отмечал В.В. Шелохаев, в России произошло наложение противоречий разных исторических эпох.

Одним из ярких показателей этого кризиса стала первая буржуазно-демократическая революция 1905-1907 гг. Если на протяжении XIX в. в России случались лишь революционные ситуации, когда в общественном движении массы играли хотя и заметную, но отнюдь не главную роль, то в начале 1905 года разразилась именно революция, важнейшей составной частью которой стали массовые движения рабочего класса, крестьянства, низших слоев интеллигенции и служащих. К сожалению, в современном общественном сознании преобладает крайне негативное отношение к революции вообще и к революции 1905-1907 гг. в частности. Относительно революционной тематики, являющейся предметом исследования в настоящей работе, в стране возрождаются «веховские» настроения не только у представителей власти и «новых русских», которым «не нужны ни новые революции, ни воспоминания о революциях старых», но и среди тех слоев народа, которые непосредственно эксплуатируются новыми хозяевами предприятий, созданными народным трудом. Изменились настроения и у историков революционного движения: одни, как считает С.В. Тютюкин, предпочитают молчать, другие демонстративно отрекаются от своего прошлого и торопятся в очередной раз переписать историю с точностью до наоборот, и только незначительное меньшинство пытается продолжать работу в рамках академической науки, ставя ее интересы выше сиюминутной выгоды и быстро проходящих и столь же быстро сгорающих политических страстей сегодняшнего дня.

Изучать ее необходимо еще и потому, что именно в годы революции, как справедливо заметил известный российский историк, академик РАН П.В. Волобуев, «определились сценарии будущего России, а объективное представление о причинах, ходе и последствиях социальных катаклизмов способствует адекватному пониманию истоков многих нынешних проблем России». В истории русских революций, заявил он на годичном собрании Научного совета РАН «История революций в России», «надо разбираться основательно хотя бы потому, что в сегодняшний день тянутся оттуда такие нити, которые, к сожалению, весьма

крепки, и их не удалось никому перерубить». Нельзя не согласиться с ученым, что исторический опыт российских революций начала XX в. должен стать достоянием широкой общественности, а исторический нигилизм, начавшийся с исторического ревизионизма, общими усилиями удастся преодолеть, а иначе в России не построить новое общество.

Но, похоже, мода на публицистические публикации очернительского толка медленно, но верно, проходит. Наступает время объективного и беспристрастного изучения исторического смысла и уроков первой российской революции.

Объектом исследования в данной диссертации является первая российская буржуазно-демократическая революция 1905-1907 гг., **предметом** изучения - поведение различных слоев населения Кубани и Черноморья в процессе эскалации социально-политического возбуждения в обществе.

Хронологические рамки: январь 1905 - начало июня 1907 г. - соответствуют общепринятой в отечественной исторической науке периодизации. Однако для выявления причинно-следственных связей диссертант нередко выходила за первую грань исследования.

Географические рамки работы ограничиваются землями бывшей Кубанской области и Черноморской губернии, составляющих ныне территорию Краснодарского края, Республики Адыгея и Карачаево-Черкесскую республику. Этот регион в досоветское время являлся аграрной, многонациональной, многословной и поликонфессиональной окраиной Российской империи. Невысокий уровень развития промышленности, слабость крепостнических пережитков, преобладание так называемых «меньшевиков» в местных комитетах РСДРП - характерные черты экономической и социально-политической жизни края.

Цель и задачи исследования. Исходя из степени изученности темы и состояния источниковой базы (историография вопроса и характеристика источников, наряду с методолого-методическими проблемами, освещены в первой главе диссертации) и учитывая, что революционное движение на Кубани и в Черноморье в 1905-1907 гг. изучалось в основном по отдельным вопросам и отсутствует цельная картина этого процесса, автор поставила перед собой цель комплексно и многопрофильно исследовать состояние кубано-черноморского общества в условиях обострения конфронтации и массовых выступлений разных слоев населения за свои права в ходе первой российской революции, применив при этом такие количественные методы исследования, как статистический, контент-анализ, корреляционный метод (в частности, измерение тесноты зависимости между факторами с помощью коэффициента корреляции Спирмэна) и др.

В рамках поставленной цели автор стремилась решить следующие задачи:

- изучить историографическую и источниковедческую ситуацию в этом вопросе;
- исследовать в наиболее полном объеме рабочее движение в его целостности, многообразии и во взаимосвязях с выступлениями других слоев населения;
- более глубоко осветить забастовки железнодорожных рабочих и служащих, с помощью статистического метода выявить состав активных

участников движения; выяснить значение их борьбы для общего хода первого года революции;

- выяснить место и роль забастовок почтово-телеграфных служащих на этапе высшего подъема революции;
- проанализировать развитие периодической печати в годы революции и дать ей оценку как историческому источнику;
- исследовать пропагандистско-агитационную работу среди населения различных политических партий;
- изучить роль и место средних слоев города и станицы (служащих, интеллигенции, учащейся молодежи и пр.) в революционном движении;
- дать оценку характера аграрного движения в крае и выступлениям армейских и казачьих частей.

Научная новизна диссертационной работы заключается в выполнении цели и поставленных задач на основе привлечения самых разнообразных источников и применении при этом математико-статистических методов исследования.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения, материалы и выводы могут быть использованы для написания обобщающих работ по истории Краснодарского края, Адыгеи, Карачаево-Черкесии и всего Северного Кавказа, а также включены в труды, касающиеся истории других народов. Материалы диссертации могут быть полезны при разработке специальных курсов по отечественной истории, регионоведению и т.п.

Уже опубликованные научные разработки автора находят свое применение в курсе «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней», преподаваемом в Краснодарском государственном университете культуры и искусств. В спецкурсе по «Истории северокавказской журналистики», читаемом в Кубанском госуниверситете, в статьях и книгах других специалистов, изучающих смежную проблематику.

Апробация научных результатов диссертации проводилась на заседаниях кафедры истории и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусств, в процессе обсуждения докладов и сообщений автора на одной международной и 6 региональных научно-практических конференциях в Краснодаре, Нальчике и Армавире.

Всего по теме диссертационного исследования вышло в свет 9 публикаций (статьи и тезисы докладов) общим объемом более 4 п. л., отразивших основные положения и выводы работы.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

2. Основное содержание диссертации

Во введении раскрывается актуальность темы, ставятся цели и задачи, обосновываются географические и хронологические границы исследования.

В первой главе «Методолого-историографические и источниково-методические аспекты первой российской революции на Кубани и в Черноморье» рассматривается историографическая ситуация вокруг названной

темы, которая зависела от политической обстановки в стране, в результате чего менялись не только оценки событий и тематика исследований, но и подходы к их изучению. Применительно к данному региону условно можно наметить несколько периодов в исследовании избранной темы. Первый из них начался еще в досоветское время и по известным причинам, не мог получить большого развития. Его отличает наличие немногочисленных работ, написанных авторами, которые придерживались разных политических взглядов. По сути, в эти десять лет, отделяющих первую российскую революцию от октябрьского переворота 1917 года, изучение ее истории только началось. Наибольший вклад в теоретическую разработку проблемы внес В.И.Ленин. Многие его идеи и конкретные наблюдения, даже с учетом происходящего в современном обществе изменения идеологием, не утратили своего значения и в настоящее время. Вместе с тем, анализируя труды вождя российских революционных социал-демократов, автор учитывала то обстоятельство, что многие из них писались на злобу дня, не были должным образом обеспечены репрезентативными источниками и во многом преследовали политические цели, нередко носили характер агитационно-пропагандистского выступления.

Вслед за В.И. Лениным создавали историю революции 1905-1907 гг. его соратники, видные деятели большевистской партии и публицисты (В.В.Воровский, А.В.Шестаков, **С.И.Черномордик** и др.). Для них характерно обращение к событиям, которые были знакомы им по личным впечатлениям и нередко по непосредственному участию в них. Они в своих работах наибольшее внимание уделяли аграрному вопросу и крестьянскому движению. А.В.Шестаков освещал деятельность социал-демократии среди крестьян и сельских рабочих, изучал развертывание второй социальной войны в деревне, акцентировал внимание на роли сельскохозяйственного пролетариата в революции. Для его публикаций характерны схематизм и слабая источниковая база, в которых материал по исследуемому нами региону фактически отсутствует.

Тему первой российской революции не обошло своим вниманием правое крыло социал-демократической партии. Меньшевики Б.Веселовский, Е.Маевский, Н.Череванин нарисовали картину бедственного экономического и бесправного политического положения трудящихся, осуждали репрессии правительственных властей против борющегося за свои права народа.

Меньшевик Н.Саваренский и буржуазный либерал **С.Н.Прокопович** попытались создать **территориально-поуездную** статистику крестьянского движения, но не совсем удачно, так как размах крестьянской борьбы определяли не количеством выступлений или втянутых в нее имений или населенных пунктов, а количеством уездов, в которых происходили эти выступления. **Поуездный** принцип, как это было отмечено в исторической литературе конца XX в., (См.: Трехбратов Б.А. Северокавказское село в революции 1905 - 1907 гг. Изд-во РГУ, 1987) не эффективен там, где необходимо дать всестороннюю характеристику размаха крестьянского движения, поскольку не принимается во внимание общее количество выступлений крестьян, характер требований и формы их борьбы, что ведет к преувеличению интенсивности и размаха крестьянского дви-

жения (в уездах могло быть по 1-3 или 50 выступлений крестьян, независимо от чего, все они рассматривались как охваченные движением в равной степени).

Б.М.Городецкий, известный кубанский краевед и библиограф, рассматривал революцию 1905-1907 гг. как «смуту», «разбой» и «умопомрачение». «Неурядицы», причины которых крылись в историческом прошлом, географическом положении, нравах местного населения, а также в общем неустройстве края, видел в этом движении Ф.Гершельман.

Эсеры считали, что революция наступила преждевременно. Их лидер В.Чернов, вслед за Г.В.Плехановым, был убежден, что в декабре 1905 года «не надо было братья за оружие». Преувеличение роли партии эсеров характерно для Н.Петровского, освещавшего декабрьские события 1905 года в Новороссийске. Особенно это заметно при анализе состава местного Совета рабочих депутатов, бывшего, по мнению автора, «верховным трибуналом социал-революционной партии». Преувеличивалась роль эсеров в организации восстания 2-го Урупского полка лидером этой партии на Кубани П.С.Ширским.

С черносотенной точки зрения освещала революционную деятельность в Кубанской области бывшего кутаисского губернатора В.А.Старосельского газета «Русское знамя». С тех же позиций оценивалась «безнаказанная революционная деятельность» бывшего члена 1 Государственной думы от неказачьего населения Кубанской области, видного общественного деятеля, подписанта «Выборгского воззвания» В.И.Лунина. Эти и подобные им публикации являются не только историографическими фактами, но могут служить первоклассным источником по истории партии «Союз русского народа» и ее борьбе с освободительным движением.

В зарубежной эмигрантской литературе нет работ, непосредственно посвященных изучению первой российской революции на Кубани. Однако данная тема затрагивалась в публикациях мемуарного характера, которые по своему смыслу и содержанию выходят за рамки определенного жанра, и могут расцениваться нами одновременно и как историографические факты. Так, Ф.А.Щербина, рассматривая восстание 2-го Урупского полка, отмечал, что его казаки «под риском ссылки или даже смерти не захотели нести казачью службу для насильственных расправ и кровавых экзекуций над мирным населением», что тем самым они «совершили гражданский подвиг, главные виновники которого подлежали по военным законам смертной казни».

А.И.Деникин, безусловно хорошо знавший местные условия, в своих «Очерках русской смуты» давал казачеству оценку как репрессивной силе и опоре режима, он констатировал большое участие казаков в подавлении революции 1905-1907 гг. и считал, что такое поведение казачества, несмотря на огромную тяжесть поголовной воинской повинности, обуславливалось экономическим благосостоянием, исключавшим «тот важнейший стимул, который поднимал против власти и режима рабочий класс и крестьянство центральной России».

После окончательного установления советской власти проблема истории первой российской революции стала одной из ведущих, что отразилось и на количестве исследований: только с 1918 до середины

30-х гг. в стране было издано около 800 книг и опубликовано более 650 журнальных статей на эту тему. Огромное стимулирующее значение для изучения революции имели принятые партийные и правительственные документы: «Об **агитработе**», «О 20-летней годовщине революции 1905 года», «Тезисы к 25-летию юбилею революции» и др. Во всех регионах были созданы комиссии истпарта, которые занялись сбором документов и воспоминаний участников революции и их публикацией. В то же время стали появляться и первые научные **публикации**, освещающие наиболее яркие эпизоды из революции 1905-1907 гг. в Черноморской губернии и Екатеринодаре.

Много тонких наблюдений и интересных суждений содержится в сжатом очерке революционного движения на Северном Кавказе, написанном известным в то время историком **Н.Янчевским**, пытавшемся выявить порайонные особенности борьбы, верно указавшим на социальную подоплеку восстания 2-го Урупского полка и обратившим внимание на роль сословных противоречий в расстановке классовых сил на Кубани. Вместе с тем, его работа не лишена серьезных методологических и фактологических просчетов. Так, он делил население Северного Кавказа на «угнетенные национальности в лице горских и степных народностей» и «угнетателей - русское население», авангардом которого, по его мнению, было казачество. Не понял исследователь роли и значения Крестьянского союза, скрывавшего, как он считал, революционную энергию крестьянства.

Допускал неверные оценки этой народной организации и **А.В.Шестаков**, называвший ее руководство, в свете идеологических установок того времени, «гнилыми либералами». Борьба же сельских рабочих, по его мнению, оставалась на первой ступени экономических забастовок и не поднялась до революционных политических лозунгов.

Касались в своих работах классовой и сословной борьбы в кубанских станицах **М.Лола** и **Н.Т.Лихницкий**.

Анализу участия городских пролетариев в российской революции посвящены публикации **П.Семернина**, стоявшего на воинственно большевистских позициях, как того требовали партийные документы переживаемого страной времени, и критиковавшего **Н.Янчевского** и **Г.Мартиросиана** за преувеличение ими роли и влияния эсеров, **мэньшевиков** и либералов на ход общественного движения.

Со второй половины 20-х гг. XX в. стал проявляться специальный интерес к изучению участия казачества в революции. **Л.Ильин** попытался «показать начальный этап перехода части казаков на сторону народа». Он выявил основные причины этого восстания, сравнительно подробно охарактеризовал ход урупского восстания, отметил его слаботы и показал значение в общей борьбе **трудящихся** региона. В свою очередь **Г. Корольков**, несмотря на отдельные неточности и даже ошибки, стремился как можно шире подойти к освещению места и роли армии в событиях первой российской революции. В 40-50-х гг. XX в. успешно занимался разработкой этой темы **П.К.Перепенченко**, считавший, что выступления казачьих частей Кубанского казачьего войска стали «первым робким шагом бедноты и части середняков казачества на пути к революционному движению». В последующем интерес к теме казачьих и

армейских выступлений то прекращался, то снова возобновлялся. Вслед за **Д.С. Стефкиным**, исследовавшим деятельность большевиков Кубани во время революции и ход восстания **урупцев**, появилась и статья о них **М.Ф. Панарина**. Об участии российского казачества в революции 1905-1907 гг. писал **Л.И. Футорьянский**. Изучению революционного движения солдат и казаков в **частях** и гарнизонах Кавказского военного округа посвятил свои работы **А.П.Стеклов** и **Х.И. Муратов**. Наиболее солидной обобщающей работой на указанную тему стала монография **В.А. Петрова**, хронологически, правда, ограниченная первым годом революции. В ней не только детально и всесторонне разобраны солдатские и казацкие требования, но и рассмотрены главные формы выступлений и их соотношение между собой. Достоинством книги является стремление ее автора перейти от описательности к созданию статистики революционного движения в российской армии,

К 50-летию первой российской революции опубликовал свою статью **В.П.Крикунов**, в которой привел интересные материалы о событиях того времени на Северном Кавказе, в том числе и о революционном движении в **армии**, почерпнутые им из Центрального исторического архива Грузинской ССР (ныне ГАРГ). Со свойственной ему страстностью и заинтересованностью ученый призвал своих коллег к разработке этой темы.

Его призыв не остался неслышанным. На материалах Дона, Кубани и Терека стал изучать участие казачества в первой российской революции **И.Ф.Мужев**, положив в основу своей книги главным образом опубликованные источники, в связи с чем она недостаточно полно освещает тему.

Данный пробел во многом был преодолен в исследованиях **Б.А.Трехбратова**, привлечшего для раскрытия поставленных вопросов самые различные первоисточники, выявленные в центральных, республиканских, краевых и областных архивах, а также материалы периодической печати.

Военно-боевая работа большевиков Дона и Северного Кавказа в годы первой российской революции - цель исследования **Г.Н.Кузьменко**; революционное движение в железнодорожных войсках - **Н.Б. Макарова**.

Ю.И. Серый посвятил свои работы изучению участия рабочих и служащих Владикавказской железной дороги в событиях 1905-1907 гг., но, к сожалению, материал по Кубано-Черноморью в них нашел слабое отражение.

В то же время **Г.А. Луцик** впервые попытался в комплексном плане осветить революционное движение на Кубани в исследуемое нами время, однако ввиду недостаточного количества источников, использованных автором, его исследование не получилось полным и всесторонним.

Дальнейшее изучение истории первой народной революции в России стимулировали тезисы Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК КПСС «Пятьдесят лет первой русской революции». По региональной тематике были опубликованы работы **Н.И.Лебедика**, **Я.И. Куценко** о борьбе екатеринодарских рабочих, **М.М.Дубовицкого** о борьбе кубанских рабочих-нефтяников на рубеже XIX - XX вв., **И.М.Пушкаревой** о

роли и месте железнодорожников России во Всероссийской Октябрьской политической стачке 1905 года.

В 60-х гг. XX в. появляются первые обобщающие работы по разным аспектам революционного движения (М.М.Шигабудинов, Л.Г.Зайцева, **А.И.Годючко**, И.В. Яровой).

Особый интерес был проявлен историками к изучению вооруженных восстаний и образованию революционных самоуправлений в Новороссийске, Тихорецкой и Сочи. В.А. Сокольский, участник декабрьского вооруженного восстания в Новороссийске, входивший в его руководящее ядро, писал о нем не только по сохранившимся документам, но и как очевидец. Воспоминания о новороссийских событиях конца 1905 года написал другой участник движения **С.А.Бодянский**. Перу А.О.Тулумджяна принадлежит исследование о сочинском вооруженном восстании конца 1905 - начала 1906 гг. и последующих событиях революции в окружном центре Черноморской губернии.

Из работ, написанных к 50-летней годовщине революции, следует особо выделить работы М.М.Бабичева, отличавшиеся богатством источникового **материала**, глубоким анализом аграрных отношений и особенностей борьбы на Кубани.

В 60-х гг. XX в. стал проявляться интерес к биографическому жанру, что выразилось в написании **В.Голяновым** популярного очерка о **В.А.Старосельском**, бывшем кутаисском губернаторе, возглавлявшем в 1907 г. Северокавказский комитет РСДРП. О нем же написали свои статьи Г.Лебанидзе, С.В.Маглакелидзе, Ф.П.Зырянов, Б.А.Трехбратов и З.П.Ратиани. Отдельные очерки о кубанских революционерах содержатся в книге «Герои Октября», вышедшей в Краснодарском книжном издательстве в 1967 г. и переизданной в 1977 г.

Первую попытку дать обобщенную картину революционного движения на всей территории Северного Кавказа предпринял И.Ф.Мужев, и здесь сказалась его старая «болезнь» - недостаточное внимание к архивным источникам и периодической печати.

В 60-70-х гг. XX в. вышли фундаментальные коллективные монографии по истории региональных организаций КПСС, в том числе и по Краснодарскому краю. В этих трудах сквозь призму истории местной социал-демократии впервые в целостном виде была показана новейшая история региона. Немаловажно и то, что авторы сумели осветить историю КПСС в связи с общероссийскими событиями.

В 1969 г. вышла книга В.А.Скибицкого, посвященная исследованию деятельности радикальных социал-демократов в Кубанской области и Черноморской губернии в годы первой российской революции. Этот историк предпринял также попытку первого историографического обзора революционного движения в регионе, **выдержав** ее в строгих рамках марксистско-ленинской теории. Совместно с **В.В.Модестовым** и **Ю.И.Серым** он написал книгу о вооруженных восстаниях на Юге России в 1905 году.

В монографии В.А.Занина был поставлен вопрос об изучении формирования революционных органов власти на Северном Кавказе. Но задачи своего исследования он решал с помощью ограниченного круга источников, главным образом, на основе уже опубликованных работ;

фактически им не проанализированы **судебно-следственные материалы** и периодическая печать.

С 70-х гг. XX в. начал работать над исследованием различных аспектов революционного, а в особенности крестьянского и казачьего движения на Северном Кавказе Б.А.Трехбратов, который привлек в своих работах разносторонний **источниковый** материал и использовал математико-статистические методы изучения как крестьянского, так и рабочего движения. Он первый из региональных историков, кто отошел от изучения влияния только одной, большевистской, партии на революционное движение, проанализировав деятельность и других партий среди крестьянства и казачества Северного Кавказа.

О борьбе трудящихся Адыгеи в трех российских революциях написана брошюра **Б.М.Джимова**. Впервые на материалах Черноморской губернии Л.А.Карапетяном в качестве объекта исследования стал не только пролетариат, но и средние слои, изученные, кстати, то же статистическим методом.

С 90-х гг. XX в. в связи со сменой общественно-политического строя, официальной идеологии, нравственных ценностей, интерес к изучению истории общественного движения и в особенности трех российских революций заметно ослабел. Тем не менее, хотя и в меньших масштабах, исследование первой российской революции, сопровождавшееся поиском новых методологических подходов, продолжалось.

В коллективной монографии по истории Кубани (Краснодар, 1996 г.) события первой российской революции не по вине авторов не выделены в отдельную главу, а освещены лишь в параграфе под расширительным названием «Политическая борьба и революционное движение в Кубанской области и Черноморской губернии в 1900-1914 гг.», что само по себе принижает значение темы.

В вышедшем вслед за ней в 1997 г. «Энциклопедическом словаре по истории Кубани...» революционному движению уделено значительно больше внимания, опубликованы статьи не только по революции 1905-1907 гг. в целом, но и по отдельным политическим партиям, а также по многим персоналиям.

В книге Б.А.Трехбратова по истории Кубани (Краснодар 2000 г.) первой российской революции отведена отдельная глава и впервые помещен интересный материал, добытый автором путем личных научных изысканий. В книге содержатся многочисленные схемы и таблицы, представляющие собой своеобразные опорные сигналы и значительно облегчающие читателям восприятие исторического материала.

Заметный вклад в изучение истоков многопартийности на Северном Кавказе внес Л.А.Карапетян, в монографии и статьях которого в комплексе и в динамике исследована эта проблема, во взаимосвязи и в сравнении партий между собой и в сопоставлении их деятельности с центром.

В самое последнее время была защищена кандидатская диссертация Н.Г.Соловьевой, в которой революции 1905-1907 гг. отведен только один параграф, в котором утверждается, что оживление общественного движения здесь связано с появлением нелегальных политических кружков социал-демократического направления.

Обращает на себя внимание выход в свет книги известного российского историка промышленности и общественного движения В.П.Крикунова «Рабочие кружки и организации XIX в. на Юге России» (Ставрополь, 2000) которая, хотя хронологически и не входит в круг наших исследовательских задач, но показывает, что интерес к истории общественного движения, пусть медленно, но, как нам кажется, верно возрождается.

Подводя общий итог историографии первой российской революции, следует отметить, что пик исследования данной темы пришелся на 50-80-е гг. XX в., когда идеологические отделы КПСС различных уровней уделяли весьма серьезное внимание воспитанию молодежи на революционных традициях. В региональной историографии сравнительно обстоятельно исследованы такие темы, как большевики Кубани и Черноморья в революции 1905-1907 гг., крестьянское движение, выступления армейских и казачьих частей, «Новороссийская республика».

Но, как это ни покажется парадоксальным, комплексной картины революции, даже исследованной со старых методологических позиций, мы пока не имеем. Нуждается в исследовании участие в движении железнодорожных рабочих, почтово-телеграфных служащих, роль и место средних слоев города (в частности интеллигенции), молодежи, учащихся и студентов. Специального рассмотрения требует проблема историографического осмысления накопленной литературы, а также источниковедческого изучения темы.

Методология и методика диссертационного исследования. В работе используются традиционные научные принципы историзма, объективности и системности в исследовании проблем общественного движения. Исторические факты анализировались в контексте изучаемой эпохи (историко-ситуационный метод), в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами, а также с точки зрения самой действительности (историко-ретроспективный метод), что предполагало отрешение от современных оценок и подходов, то есть «погружение в эпоху».

Используя принцип объективности, мы исходили из того, что он предполагает отказ от любого рода заданности и предвзятости, обусловленной политическими, методологическими и иными пристрастиями. В данной связи актуальным стало использование таких специальных методов, как конкретно-исторический, периодизации и историко-генетический. Последний предполагает изучение исторических событий в их взаимной обусловленности, выявление причинно-следственных связей.

Данное исследование осуществлялось также на основе принципа диалектического соотношения общего, особенного и единичного, единства логического и исторического, системности, целостности и взаимодополняемости.

Особое место в нем заняли количественные методы: статистический, контент-анализа и корреляционный, с помощью которых удалось получить дополнительную, непосредственно не содержащуюся в источниках информацию, что заметно расширило наши представления об изучаемых явлениях.

Информационную базу исследования составляют как архивные документы, впервые вводимые в научный оборот, так и опубликованные

источники. Вне зависимости от места их обнаружения и хранения (фонд определенного архива или сборник документов или материалов), они квалифицировались по таким признакам, как происхождение и принадлежность к определенному виду.

При работе с источниками мы придавали особое значение их репрезентативности (то есть представительности, достаточности для объективного анализа), хорошо понимая, что в условиях, когда пересматриваются природа и границы исторического познания, меняются привычные представления об истории и предмете ее изучения, от их выбора и прочтения во многом зависят образ самого прошлого и основные способы его постижения.

Среди письменных источников, составивших «материальный» базис данного исследования, мы отдавали предпочтение *ненамеренным* свидетельствам, в первую очередь, *приговорам и наказам* крестьян, рабочих, казаков и мещан, посланных в адрес депутатов Государственных дум первого и второго созыва, время деятельности которых совпало с периодом революции 1905-1907 гг. Приговоры и наказания позволили, при соблюдении ряда методологических и методических условий, получить надежную, во многих случаях уникальную информацию о положении различных слоев кубанского общества, формах и ходе борьбы, ее тактике, особенностях социальной психологии и т.д. Большая часть из них отложилась в фондах двух Дум (РГИА Ф. 1278), а также в фонде начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска (ГАКК Ф. 454).

Одним из основных источников сведений об общественном движении является *делопроизводственная документация* Департамента полиции (ГАРФ, Ф. 102), Канцелярии наместника Кавказа (Ф. 13), Канцелярии заведующего полицией на Кавказе (Ф. 83), Тифлисской судебной палаты (Ф. 113), Новочеркасской судебной палаты (Ф. 41) ГАРО, Кубанского областного жандармского управления /КОЖУ/ (Ф.583) и Канцелярии помощника начальника КОЖУ в Черноморской губернии (Ф. 584), Канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска (Ф. 454) ГАКК и др.

Наиболее ценной частью делопроизводственной документации являются *материалы судебно-следственных органов*, политического сыска и надзора, отражавшие специальную систему документирования: протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, обысков и осмотров вещественных доказательств, постановления, переписка, обвинительные акты, протоколы судебных заседаний, приговоры и др. На содержание данных документов оказывало влияние как поведение обвиняемых, так и тактика самих судебно-следственных органов, стремившихся во чтобы то ни стало расправиться с участниками революционного движения; революционеры предпринимали все возможное, чтобы не дать в руки властей нужные им сведения. Судебно-следственные материалы, позволяют характеризовать разные стороны революционного движения. Поскольку это - массовый источник, то к нему применимы статистические методы исследования.

Полнота и достоверность сведений выяснялась путем сопоставления материалов следствия и суда с другими видами исторических источни-

ков, в том числе и *периодической печати*. Газетные публикации, создаваемые, как правило, на злобу дня, ярко освещали современное политическое положение и давали интересный материал по основным и принципиальным вопросам революции 1905-1907 гг. В диссертации использовались публикации многочисленных газет, которые можно квалифицировать по трем группам: официальная периодика, эволюционно-либеральная и социалистическая с тремя подразделениями (социал-демократическая, неонародническая и анархистская). Причем, использовались как газеты, выходившие в пределах Кубано-Черноморья, так и в Ростове-на-Дону, Ставрополе, Москве и **Ст.-Петербурге**.

Отдельную группу источников составляют воспоминания непосредственных участников первой народной революции в Кубанской области и Черноморской губернии. Частично они опубликованы в тематических сборниках документов, но большинство вместе с биографиями хранится в фонде Истпарта (Ф. 2830) ЦДНИКК. Они собраны по относительно свежим следам, в начале 1920-х годов, и поэтому представляют наибольшую ценность. В коллекцию же партархива (ныне фонд 1774-Р ЦДНИКК) мемуары поступили в 1950-1980-е годы в результате поисково-собирательской работы архива и различных дискуссий в среде участников революционного движения и гражданской войны. Главное достоинство этих материалов заключается в том, что они содержат разнообразные оценки и суждения, принадлежащие непосредственным участникам революционных реалий тех лет, и, тем самым, создают более разностороннее представление о предмете изучения. Они донесли до нас внутреннюю атмосферу борьбы и некоторые детали (иногда существенные) событий 1905-1907 гг. Недостатки этих источников то же хорошо известны. Их составители писали свои воспоминания много лет спустя и естественно в памяти мемуаристов за истекшее время многое стерлось или преломилось сквозь призму новой информации, что, само собой разумеется, не могло не отразиться на их точности: ошибки в датах и именах тут неизбежны. Необходимо учитывать и такое обстоятельство, как желание мемуаристов выпятить свою роль в **событиях**, которая нередко предстает в преувеличенном виде. Учитывая эти факторы, мы не брали на веру все изложенное в воспоминаниях кубанских революционеров, а стремились перепроверять содержащуюся в них информацию с помощью других источников.

К ним следует отнести *решения и резолюции II-V съездов РСДРП*, первой и второй конференций, проходивших в Таммерфорсе, а также резолюции различных конференций, собраний региональных организаций РСДРП, социалистов-революционеров, материалы Всероссийского крестьянского союза и др.

Важное значение, несмотря на свою относительно немногочисленность, имели *законодательные памятники*, вышедшие в ходе первой российской революции, главным образом, под давлением революционных масс. В их числе - несколько положений о выборах в Государственные думы, Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года, документа, по значимости сравнимого с буржуазными реформами 60-х годов XIX в. Благодаря ему Россия сделала круп-

нейший шаг на пути к правовому государству, начала создаваться избирательная система.

При изучении социально-экономических предпосылок революционного движения невозможно обойтись без *статистических источников*. Главное их достоинство – предоставление в распоряжение исследователя массовых данных, помогающих раскрывать закономерности исторического процесса. В их числе особое место занимают военно-конские переписи, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, материалы Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Департамента земледелия и др.

Изученные в совокупности источники и легли в основу документальной базы диссертации. Комплексный их анализ, использование математико-статистических методов познания позволили извлечь из них дополнительную информацию и более полно осветить как закономерности революционного движения, так и особенности его проявления в условиях региона.

Вторая глава – *«Кубанская область и Черноморская губерния в условиях всероссийского кризиса»* – состоит из двух параграфов. В первом из них рассматривается социально-экономическая и политическая обстановка в Кубано-Черноморье в конце XIX – начале XX вв. Отмечается, что население Кубанской области состояло из трех обособившихся групп: казаков, иногородних крестьян и горцев. Основную его часть составляли русские (90,6%). В Черноморской губернии был многонациональный состав населения, хотя и с преобладанием русских. Для пореформенной истории края была характерна крестьянская колонизация, проходившая как стихийный и нерегулируемый правительственными властями процесс, но с явным русификаторским уклоном, предполагавшим «ассимиляцию окраин с господствующим русским народом посредством усиления в крае русского элемента»¹. На почве неравного политико-правового положения различных **сословий**, развивалась одна из линий противоречий в местном обществе.

Еще одна линия противоречий находилась в области землевладения: более обеспеченными землей являлись казаки, в руках которых (менее половины населения) находилось 90,5% всей земли, в то время как крестьянские наделенные земли составляли только 1,4%. Неизбежным следствием этого являлось неодинаковое социальное расслоение казачества и иногородних: среди первого преобладали середняки и зажиточные, среди последних – беднота, что порождало не только классовые, но и сословные противоречия.

В аграрном крае значительно преобладали сельскохозяйственные рабочие, тяжелое положение которых питало их ненависть к предпринимателям и заставляло подниматься на борьбу против капиталистической эксплуатации. Не лучшим было положение промышленных рабочих, хотя их численность в несколько раз уступала пролетариям, занятым в земледельческом производстве.

Важное значение для хода борьбы имело участие в освободительном движении демократической интеллигенции. На рубеже XIX-XX вв.

---

¹ РГВИА. Ф. 12. Оп. 11. Д. 40. 24-25 Об.

она представляла собой тонкий, но растущий социальный слой, что было связано с экономической модернизацией страны, представлявшей все больший спрос на ее услуги. Региональная интеллигенция, как и во всей России, не являлась однородной. Условно ее можно подразделить на три слоя: правительственную, либеральную и революционно-демократическую. В общественной ориентации разных слоев интеллигенции большую роль играли их социальное и материальное положение, происхождение, общественный статус профессий и другие факторы. Большое значение имело неустойчивое положение **интеллигенции**, вызывавшее постоянные колебания, мировоззренческий эклектизм, расплывчатость социальных идеалов. Политическая ориентация интеллигенции определялась также особенностями судеб каждого индивидуума, многообразием условий формирования его взглядов.

Самой массовой группой являлась демократическая интеллигенция: учителя начальных школ, ветеринары, лесничие, рядовые медики, средний технический персонал, низшие служащие государственного аппарата. Среди них по численности на первом месте находились работники просвещения, особенно станичные (сельские) учителя, многими нитями связанные с массами бесправного трудящегося в сфере материального производства труда.

В начале XX в. на Кубани и в Черноморье имели место первые массовые выступления рабочего класса, среди которых по своей организованности выделялись ноябрьские стачки новороссийских и тихорецких рабочих в 1902 г. Весной и летом 1902-1904 гг. в Кубанской области вспыхнули массовые волнения сельскохозяйственных **рабочих**, вызванные ненормальным положением пришлого рабочего труда.

Политическая полиция того времени связывала подъем рабочего движения в исследуемом регионе с развитием революционной пропаганды и агитации. В это время отдельные кружки объединяются в «Группу кубанских рабочих» и «Группу за политическое освобождение народа». В начале 1904 г. был создан Кубанский комитет РСДРП, в подчинении которого находились Екатеринодарская, Новороссийская, Армавирская, Ейская, Тихорецкая, Кавказская и Майкопская социал-демократические группы. В Сочинский округ социал-демократическая пропаганда проникла в 1901 - 1902 гг., но Сочинская группа была образована в конце 1904 г. **Батумским** комитетом РСДРП. В листовках, выпущенных этими организациями в 1904-1905 гг., разоблачалась империалистическая внешняя политика самодержавия и развязанная им война, несшая голод и страдания миллионам трудящихся.

В конце 1901 г. в **Екатеринодаре** возник кружок Революционной украинской партии (РУП) под названием «Черноморска громада». Кружковцы организовывали встречи с эсерами и социал-демократами, вели антиправительственную пропаганду.

В дореволюционный период была также создана крупнейшая из народнических организаций - партия социалистов-революционеров. На Кубани в начале XX в. существовало несколько эсеровских кружков: майкопский, новороссийский, **екатеринодарский** и сочинский. В организационном отношении эта партия заметно отставала от социал-демократов.

Накануне первой народной революции были организованы армянс-

кие национальные партии «Гнчак» и «Дашнакцутюн», действовавшие в основном в Армавире и Екатеринодаре.

Таким образом, в конце XIX - начале XX вв. в Кубано-Черноморье **модернизационные** процессы в сфере экономической жизни сопровождались появлением новых классов, беднейшая часть которых подвергалась капиталистической эксплуатации и в то же время была ограничена в правовом отношении. Недовольная своим положением, она, с одной стороны, искала способы объединения и, с другой, поднималась на борьбу против недемократического режима управления и за улучшение своего экономического положения.

Во втором параграфе исследуется деятельность политических организаций в Кубанской области и Черноморской губернии в период обострения конфронтации в обществе в 1905-1907 гг. С началом революции кубанские социал-демократы, а вслед за ними и эсеры развернули пропаганду своих идей в массах и агитацию за их выполнение.

В ходе изучения темы нами выявлено 149 листовок, выпущенных местными социал-демократами. Такого количества документов вполне достаточно для применения к ним метода контент-анализа. Суть этого способа исследования состоит в том, что тексты анализируемых источников расчленяются на отдельные смысловые единицы. Таковыми в данном случае являлись выдвигаемые лозунги. Затем подсчитывалась частота встречаемости этих единиц, устанавливалась степень близости и различия между ними и, наконец, проводилось их содержательное истолкование. Так, лозунги «Долой царя!», «Долой самодержавие!» содержались в 43 листовках из упомянутых 149, что составляет 28,9%. Требование отставки **правительства**, выраженное в форме лозунга «Долой царское **правительство!**», содержалось в 29 (19,5%). В то же время разоблачение внутренней и внешней политики самодержавия имело почти в каждой листовке. Следует заметить, что большинство социал-демократических листовок издано в первый период революции - в 1905 году. Последнее обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что в условиях нарастания революции и подготовки к вооруженному восстанию указанные лозунги, наряду с требованием Учредительного собрания, наиболее соответствовали тем целям и задачам, которые ставили радикальные социал-демократы в ходе революции. В частности, лозунги «Да здравствует вооруженное восстание!» и «Да здравствует революция!» содержались в 46 листовках (30,9%), издававшихся массовыми тиражами от 2 до 12 тысяч экземпляров. Судя по контексту самих листовок, всегда понималось, что революция будет осуществляться вооруженным путем. Поэтому мы и объединили эти листовки в одну группу. Однако ориентация на вооруженное восстание не находила поддержки среди меньшевиков. В связи с этим подготовка и проведение вооруженных восстаний на Кубани проходили в условиях острой политической внутрипартийной борьбы.

В большом количестве выпускались листовки по поводу Манифеста 17 октября 1905 г. В них этот акт разоблачался как николаевский **маневр**, как средство отвлечения народных масс от революционной борьбы. Радикальные социал-демократы также объявили бойкот **булыгинской** думы. Меньшевики же, вслед за либералами, высказались за учас-

тие в выборах в этот парламент. Разногласия между большевиками и меньшевиками имелись и по поводу созыва I Государственной думы. Последние в течение всего думского периода проповедовали поддержку Думы и стояли за союз с кадетами. Радикальные социал-демократы в обстановке, когда надежд на новый революционный подъем не оставалось совсем, изменили свое отношение к Думе и от ее бойкота перешли к использованию для революционной агитации и обличения самодержавия, а также своих политических соперников.

Близкой по своим программным установкам к РСДРП являлась Революционная украинская партия, в декабре 1905 г. переименованная в Украинскую социал-демократическую рабочую партию. В ее состав, как правило, входили местные малороссы. К началу революции ее структура выглядела вполне сложившейся: Черноморская громада (областной комитет), городские комитеты, 13 сельских групп и кружков. К августу 1905 г. количество сельских групп возросло до 17. За счет филиалов «Просвиты» (одного из подразделений партии) число организаций возрастало. Они имелись в **Екатеринодаре**, Майкопе, Темрюке и 12 станицах.

В период революции на Кубани продолжали существовать армянские партии («Гнчак» и «Дрошак»), но их деятельность не оставила заметного следа. Группы этих партий оформились только в **Армавире**, основном центре проживания армянской диаспоры, Екатеринодаре, Новороссийске, Анапе и Сочи. Примерно в таком же положении находились немногочисленные объединения «Дашнакцутюн», существовавшие в местах компактного проживания армянского населения в Кубанской области (Армавир, Екатеринодар, ст. Лабинская, Безымянная волость Екатеринодарского отдела) и Черноморской губернии (Новороссийск, села Сочинского округа). При некоторых из них имелись боевые дружины.

Вторыми по численности и организованности и по общей значимости в регионе являлись подразделения партии социалистов-революционеров. Их организации возникли несколько позднее социал-демократических, но в период революции произошло возрастание их числа и организационное оформление в виде Кубанского комитета, включавшего в свой состав Ейскую, Темрюкскую и Черноморскую группы. В 1907 г. в документах уже упоминается Армавирский комитет и Северо-Кавказский областной комитет партии эсеров. В Кубанской области насчитывалось 33 эсеровских организации, (7 городских и 26 сельских); в Черноморской губернии - 8 (по 4 в городе и деревне). Эсеры, считавшие себя работниками среди сельчан, вели активную пропаганду в пользу Всероссийского крестьянского союза. Целый ряд агитационно-пропагандистских документов адресовался новобранцам, **солдатам** и казакам.

С весьма своеобразных и в то же время ультрареволюционных позиций выступали анархисты, ставшие проявлять себя в регионе с конца 1906 - начала 1907 гг. В Кубанской области находилась 21 организация, в Черноморской губернии действовали 2 кружка. Анархисты не понимали и не признавали буржуазно-демократического характера первой российской революции, вместе с тем, выражая неумное желание выдать ее за «коммунистическую» и использовать в ней бунтарские методы, они

объявили террор наилучшим способом борьбы как в городе, так и в деревне.

За интересы либеральной части общества боролась конституционно-демократическая партия, оформившаяся в Кубанской области в ноябре 1905 г., и в Черноморской губернии - в декабре того же года. Весной 1906 г. подразделения этой партии сформировались в Сочи, Майкопе, Армавире и Ейске. Причем в половине из них они функционировали как избирательные комитеты, выполнявшие партийные функции в периоды избирательных кампаний.

На правом крыле находились октябристы, «Союз 17 октября», представлявшие на политической арене интересы торгово-промышленной буржуазии, наиболее сросшейся с самодержавием. В исследуемом регионе эта партия была немногочисленной и слабо организованной. Несмотря на это, она стремилась бороться с «крамольниками», революционерами и организовывала черносотенные погромы.

Примерно на тех же позициях стояли филиалы Партии правового порядка, созданные в ноябре 1905 г. в Новороссийске и Сочи в виде отдельных групп (в марте следующего года преобразовались в Черноморский комитет). В Екатеринодаре же с декабря 1905 г. филиал этой партии сразу оформился в виде областного комитета. Их существование, как и партии в целом, оказалось непродолжительным. Уже на исходе революции они стали рассыпаться или вступать в «Союз 17 октября» и в другие политические организации правового толка.

На Кубани и в Черноморье имелись также организации крайне правого «Союза русского народа»; в сентябре 1906 г. оформилось отделение в Екатеринодаре, преобразованное затем в областную организацию. В конце того же года местные отделения «Союза» были основаны в Новороссийске, Майкопе, Армавире, Сочи. Весной 1907 г. в армавирской и екатеринодарской организациях насчитывалось соответственно 42 и 700 человек.

Особую нишу в многоцветном политическом спектре страны занимали толстовцы, представители религиозно-общественного движения, возникшего под влиянием Л.Н.Толстого. Они занимались просветительской деятельностью, создавали сельскохозяйственные и ремесленные коммуны, такие как, например, «Криница» в Новороссийском округе Черноморской губернии и др. Толстовцы приняли активное участие в организации Черноморского комитета Всероссийского крестьянского союза, занимая в нем лидирующее положение.

В период революции 1905-1907 гг. активизировались все классы, что нашло наглядное выражение в возникновении множества политических партий, группировок и течений. Все они учитывали то обстоятельство, что аграрный вопрос составлял стержень революции и пытались зарекомендовать себя прежде всего в области земельной политики. Однако буржуазно-помещичьи партии, несмотря на некоторое различие формулировок и оттенков их программных требований, в целом стремились к укреплению существующего строя, защите и сохранению в неприкосновенности имущественных прав помещиков.

Наиболее активными и организованными партиями Кубано-Черноморья были социал-демократы (обеих фракций) и эсеры. **Социалисты-**

революционеры и шедшие от них разветвления (энесы и трудовики), отражая в большей части интересы зажиточного крестьянства, проводили в своих программах утопическую идею «равенства», «братства», «уравнительности» и т.п., что свидетельствовало о непонимании ими закономерностей общественно-политического развития. В целом же действительная картина борьбы была сложной и не представляла собой единоборства пролетариата в союзе с крестьянством, руководимых большевиками, с самодержавным режимом. Здесь действовали разные политические партии от ультрареволюционных до крайне **правых**, каждая из которых преследовала в революции свои классовые и групповые интересы, стремилась по-своему воздействовать на рабочий класс и крестьянство.

Третья глава - «Кубано-Черноморье в условиях обострения конфронтации в обществе и массовых выступлений населения за свои права в 1905-1907гг.» - состоит из двух параграфов, в первом из которых исследуется нарастание конфронтации между властью и обществом в первый год революции.

Январские события в столице Российской империи оказали влияние на рабочий класс Кубани и Черноморья, который организовал ряд выступлений в поддержку питерских пролетариев. Январско-февральские митинги и забастовки рабочих региона, хотя и были разрознены, заложили прочное основание для дальнейшей **конфронтационной** борьбы. Однако в силу преобладания мелких заводских предприятий в таких городах, как **Екатеринодар**, Майкоп, Ейск, Туапсе и др., эти выступления не стали массовыми. Что же касается сел и станиц, то в них движение фактически отсутствовало. С весны 1905 г. стала втягиваться в общественное движение либеральная часть общества.

Заметный подъем конфронтационной борьбы в Кубано-Черноморье, как и во всей стране в целом, наблюдался в мае 1905 г. Примечательно то, что в ходе майских выступлений рабочего класса экономические стачки сочетались с политическими забастовками и демонстрациями. Характерными в это время являются всеобщие городские забастовки с участием разных категорий трудящихся (Новороссийск, Армавир, Екатеринодар, Ейск, Тихорецкая и др.). Несколько активизировались жители станиц и сел (6 выступлений).

Летом 1905 г. выступления трудящихся против существовавших порядков приобрели более широкий размах. **Особое** место здесь занимала всеобщая стачка на Владикавказской железной дороге, организованная радикальными социал-демократами. По всей линии этой магистрали движение прекратилось, сообщение Кавказа с центром России было прервано. Благодаря своей организованности и продолжительности июльская стачка явилась крупным шагом к объединению рабочих Владикавказской железной дороги в борьбе с самодержавием (выдвигались политические требования) и **капиталистической** эксплуатацией. Она имела большое значение для классовой организованности и политического пробуждения других отрядов пролетариата всего Северного Кавказа. Стачка была поддержана рабочими промышленных предприятий, прежде всего, Новороссийска. А также Армавира, Геленджика и других населенных пунктов.

Заметное место в развернувшемся противостоянии занимало движение сельскохозяйственных рабочих, одной из распространенных форм борьбы которых стали выступления против машинной уборки полей (7 выступлений из 28 первого года революции). По-прежнему медленно втягивалось в борьбу крестьянство: из 297 выступлений 1905 года на период с января по сентябрь включительно пришлось 39 выступлений (30 на Кубани и 9 в Черноморье). Нарастание конфронтации происходило также на **почве** сословных противоречий между казаками и инородными.

Октябрь - декабрь 1905 г. - высшая точка восходящей линии революции. Организованная пролетариатом Москвы и Петербурга Всероссийская политическая стачка с 13 октября перекинулась на Владикавказскую железную дорогу. Издание же Манифеста 17 октября, **долженствовавшее**, по мысли его создателей, предотвратить немедленное падение антидемократического режима и выиграть время, чтобы собраться с силами для подавления революции, тем не менее, способствовало дальнейшему обострению конфронтации между разными слоями общества. Наряду с жителями городов в движение начало активно втягиваться и крестьянство. В октябре-ноябре 1905 г. на Кубани произошло 33 выступления, что было больше, чем за все предшествовавшие 9 месяцев (32); в Черноморской губернии это увеличение произошло в 5,8 раза. Изменилось и «качество» самих выступлений (особенно в Черноморье). Здесь наряду с народными судами стали создаваться отряды народной милиции и боевые дружины, являвшиеся интернациональными по своему составу. Массовые выступления октября-ноября 1905 г. в Кубанской области и Черноморской губернии, как и во всей стране, стали более высокой ступенью революционной борьбы, но их недостаточность для полной победы над существующим политическим режимом оказалась очевидной. Из сложившейся ситуации леворадикальные партии сделали вывод о необходимости взять власть вооруженным путем.

Откликаясь на призыв конференции депутатов 29 железных дорог страны о проведении всеобщей политической забастовки (7-8 декабря), первыми прекратили работу новороссийские железнодорожники. Вслед за ними последовали рабочие и служащие других крупных станций железной дороги Кубани. В Новороссийске и на станции Тихорецкой политическая стачка переросла в вооруженное восстание, закончившееся свержением старых властей и установлением революционного самоуправления. Вооруженным путем трудящиеся Сочи при поддержке боевых дружин окрестных сел Сочинского округа захватили власть в свои руки. В ряде сел Черноморской губернии старые власти также были смещены и вместо них были созданы революционные крестьянские самоуправления.

Применив статистический метод исследования, мы пришли к выводу о том, что более радикальный характер тихорецких событий декабря 1905 г. был обусловлен радикальным социал-демократическим руководством, наличием у четырех руководителей предшествующего опыта борьбы, более молодым возрастом активистов, демократическим в своей основе происхождением, преобладанием в их числе представителей рабочих профессий, абсолютно пришлым составом (все некубанские уроженцы) рабочих и служащих.

Активная борьба рабочих и крестьян послужила толчком к выступлениям армейских и казачьих **частей**, находившихся на территории Кубанской области и Черноморской губернии. Широкое распространение получили такие формы движения, как забастовки с предъявлением требований экономического и политического характера, забастовки с отказом от несения обязанностей полицейской службы, участие в митингах демонстрациях и т.д.

Не осталась в стороне от революции и интеллигенция **Кубано-Черноморья** как категория населения, наблюдавшая и на себе чувствовавшая несправие и угнетение народа. Наиболее активными оказались **почтово-телеграфные** служащие Екатеринодара, Новороссийска, Майкопа, Армавира, Темрюка, Славянской, Тихорецкой и **Усть-Лабинской**. Забастовки связистов сковали действия правительства, нарушили нерв правительственного аппарата принуждения, без которого борьба правительства с революционным движением значительно осложнялась.

Заметную роль в первой народной революции сыграли учителя и медицинские работники. По нашим подсчетам, в течение 1905 г. представители этого рода интеллигенции приняли участие в 35 демонстрациях, митингах, собраниях и забастовках. Как и прочие слои населения, интеллигенты наиболее активны были в октябре-декабре первого года революции: 26 выступлений из 35, или 74,3%. На плечи интеллигенции зачастую ложилась подготовительная работа, связанная с пропагандой революционных взглядов, организация собраний, митингов и демонстраций, а также выступления на этих мероприятиях с целью агитации.

Применение корреляционного метода исследования (Спирмэна) привело к получению дополнительной, скрытой информации, непосредственно не содержащейся в источниках. Мы поставили цель выяснить связь между революционной активностью населения и общей его численностью в том или ином городе, а также наличием пролетарских сил и радикальных политических организаций. Проведя необходимые подсчеты по формуле Спирмэна, мы получили коэффициент корреляции равный 0,80, что свидетельствует о высокой степени зависимости между этими факторами. Применив коэффициент детерминации, мы узнали, что резульативный признак (количество выступлений) на 64% зависел от колебаний факториального признака, являвшегося основным элементом воздействия на интенсивность революционного движения.

Во втором параграфе исследуется поведение населения Кубанской области и Черноморской губернии в период перехода правительственных властей в контрнаступление и спада революционного движения в стране (1906-1907 гг.). В отличие от В.И.Ленина, доказывается, что в 1906-1907 гг. в регионе наблюдался глубокий спад революционного движения, которое хотя и не прекратилось вовсе, но не шло ни в какое сравнение с октябрем-декабром 1905 г. В авангарде рабочего движения шли пролетарии Новороссийска, Екатеринодара, Армавира и др. городов. В период отступления революции рабочие Кубанской области составляли 21%, а рабочие Новороссийска - 18% всех бастовавших пролетариев Северного Кавказа. Железнодорожники Владикавказской железной дороги, шедшие в авангарде борьбы в 1905 г., к 1906-1907 гг. исчерпали свою революционную энергию и выступали менее активно. Не

последнюю роль в этом сыграли многочисленные аресты среди них, произведенные жандармскими чиновниками.

Зато не прекращает борьбы крестьянство: на январь-февраль и май-июль 1906 г. пришлось новые пики крестьянских выступлений. Наиболее распространенными формами борьбы были митинги и демонстрации, самовольные лесопорубки, отказы от выполнения повинностей (в частности, посаженной платы), выступления с требованием более справедливой аренды земли, против священнослужителей. В Кубано-Черноморье, в отличие от центральных губерний страны, борьба за землю была выражена менее ярко, хотя аграрный вопрос и здесь стоял достаточно остро. В 1906 г. наивысшего подъема достигло движение сельских рабочих (43,2% за все годы революции). Сезонность - отличительная черта движения сельскохозяйственных рабочих; большая часть выступлений произошла в весенне-летнее время.

Открытое неповиновение властям в деле подавления народных волнений, отказ от выполнения обязанностей полицейской службы - ведущая форма борьбы солдат и казаков в 1906 г.

Заметную роль в конфронтации общества и власти продолжала играть интеллигенция, в особенности учителя и медицинские работники. По нашим подсчетам, в период отступления революции эти категории лиц умственного труда организовали в Кубано-Черноморье 24 выступления, в том числе, 17 митингов (основная форма борьбы), 5 собраний и 2 забастовки. Правительственные власти, переходя в контрнаступление против революционеров, устроили генеральную чистку среди местной интеллигенции. В течение марта из пределов Кубанской области было выслано 58 человек, обвинявшихся в неблагонадежности.

На период отступления революции пришлось деятельность первых двух Государственных дум, в которые трудящиеся Кубани и Черноморья посылали свои наказы с перечислением тех требований, исполнения которых должны были добиться от правительства их избранники. Анализ этих документов с помощью метода контент-анализа показал, что в ходе революции политическое сознание крестьянства быстро пополнялось принципиально новыми понятиями и представлениями, причудливо уживавшимися и сочетавшимися с представлениями и взглядами дореволюционной эпохи. Наряду с решительными требованиями революционной демократии (Учредительного собрания, демократизации избирательной системы, отделения церкви от государства и школы от церкви, национализации земли и др.) еще встречались такие, на которых лежала печать монархических и конституционных иллюзий.

В заключении подводятся итоги исследования и отмечается, что **конфронтационная** борьба в Кубано-Черноморье, как составная и неотъемлемая часть российского революционного движения, во многом развивалась по тем же закономерностям, что и вся первая российская революция. Она проходила в условиях незавершенности **модернизационных** процессов и вызванного ими обострения всех противоречий капитализма.

В авангарде борьбы шли рабочие крупных промышленных предприятий и железнодорожники Владикавказской железной дороги. В 1905 г. особую активность проявляли цементники, рабочие новороссийского порта. На всем протяжении революции пролетариат занимал самые пере-

довые позиции, используя такие средства борьбы (забастовки, митинги, демонстрации, восстания), которые побуждали к выступлению широкие слои трудящихся.

На всем протяжении революции стачечная борьба пролетариата имела заметные успехи как в экономической, так и политической областях. Ее главным достоинством явилось то, что она неразрывно связала «политику с экономикой», привлекла к выступлениям самые отсталые слои трудящихся. С другой стороны, тесная взаимосвязь экономических и политических требований в выступлениях трудящихся городов региона стала отражением стихийности и сознательности в рабочем движении.

Для рабочего движения исследуемого края при определенном разнообразии форм борьбы было характерно чередование подъемов и спадов с небольшим отставанием во времени по сравнению с движением в наиболее развитых промышленных центрах страны. Революционное творчество рабочих региона привело, как и в других местах огромной страны, к созданию органов революционно-демократического самоуправления в лице Советов рабочих депутатов г.Новороссийска, стачечного комитета на станции Тихорецкой, штаба боевой дружины в Сочи, боевых дружин, народной милиции и суда, достигших заметных успехов в Сочи. Их существование стало политической реальностью благодаря тактике левого блока, проводившейся радикальными социал-демократами применительно к местным условиям, где преобладало мелкобуржуазное население и существовали объединенные социал-демократические организации.

Активное участие в революции приняло крестьянство. Главной причиной антагонистических противоречий в аграрном крае являлось несправедливое распределение земли. Аграрная проблема - основа противоречий между **казачьей** верхушкой, кулачеством и горской феодальной знатью, с одной стороны, и основной массой безземельных иногородних крестьян, горской и казачьей беднотой, с другой. Не последнюю роль здесь играли и сословные противоречия между войсковыми жителями и «городовиками», лицами, не причисленными к казачьему сословию, с другой. Наличие в регионе огромного количества безземельных крестьян-переселенцев и малоземельных горцев создавало специфику этого противоречия, которую можно назвать аграрным вопросом колонизации.

К специфике относилось и существование привилегированного казачьего сословия, лучше обеспеченного землей и имевшего ряд других преимуществ в сравнении с горским и переселенческим населением Кубанской области. Особенность землевладения в казачьих регионах правительство рассматривало как гарантию от революции. В отношении к мелкому крестьянскому земледелию она являлась одной из форм средневекового землевладения и источником различных поборов и повинностей, связанных с пользованием землей, главная тяжесть которых падала на крестьянство. Борьба за землю вследствие этого отличалась сложным переплетением классово-сословных и иных противоречий. Здесь движение крестьян и рабочих буквально заковывалось наличием сословно-

замкнутого, имевшего не только гражданскую, но и военную организацию казачества, защищавшего свои привилегии.

Само же казачество в ходе революции вело себя противоречиво и непоследовательно, что объяснялось не только условиями сословно-замкнутого существования, но и особенностями расслоения казачьих общин, в которых, в отличие от иногородних поселенцев, преобладали середняки и кулаки, не заинтересованные в осуществлении большей части программных установок радикальных партий. Поэтому середняцко-зажиточная часть казачества проявляла инертность, за исключением случаев лесопорубок и потрав земель крупных землевладельцев. Она не хотела поступиться своими привилегиями и, прежде всего, земельными паями. Выступления же 2-го **Урупского** полка и пластунских батальонов не противоречат этому утверждению, так как данные воинские части в основной своей массе формировались из беднейших нагорных станиц. К тому же, главным их требованием было увольнение от полицейской службы, земельные вопросы при этом не поднимались.

Борьба рабочих и крестьян, основных участников революции 1905-1907 гг., захлестнула все слои общества и оказала непосредственное влияние на демократические слои городов и сел **Кубано-Черноморья**, прежде всего, на служащих, учителей, врачей, а также на учащуюся молодежь. Участие интеллигенции края в революционной борьбе, не будучи **решающим** фактором, тем не менее, имело для освободительного движения глубоко положительное значение.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Материалы фонда Новочеркасской судебной палаты Государственного архива Ростовской области как ныне доступный источник по истории первой российской революции // Международная научная конференция «Информационная свобода и информационная безопасность». Краснодар-Новороссийск, 30-31 октября 2001 г. Сб. материалов. Краснодар, 2001. С. 183-185. (в соавторстве).

2. Общественное движение на Кубани и в Черноморье начала XX века (1902-1907 гг.) в отечественной историографии // Научно-практическая конференция молодых ученых «Развитие социально-культурной сферы Северо-Кавказского региона. Краснодар, 6-8 июня 2001 г. Сб. материалов. Краснодар, 2001. С. 312-315.

3. Борьба почтово-телеграфных служащих Кубани и **Черноморья** в конце 1905 г. // Научно-практическая конференция «Первые Кайгородовские чтения». Краснодар, 21 декабря 2000 г. Сб. материалов. Краснодар, 2001. С. 60-61.

4. Первая российская революция и кубанская интеллигенция // Восьмая научная конференция студентов и молодых ученых вузов Юга России. Краснодар, январь-март 2001 г. Сб. тезисов. Краснодар, 2001. С. 155-156.

5. Связисты Кубанской области и Черноморской губернии в годы первой российской революции // Седьмая региональная научно-практическая конференция «Историческое регионоведение Северного Кавказа - вузу и школе». Сб. материалов. Армавир, 2001. С. 36-38.

6. Газетное дело в городах Черноморской губернии и Кубанской области в начале **XX** века // Научно-практическая конференция «Проблемы национальной культуры на рубеже тысячелетий: поиски и решения». Нальчик, 1-4 апреля 2001 г. Сб. тезисов докладов. Нальчик, 2001. С. 174-176.

7. Социальный состав активных участников декабрьских (1905 г.) железнодорожных забастовок на Кубани // Научно-практическая конференция молодых ученых «Развитие социально-культурной сферы Северо-Кавказского региона». Краснодар, 27-29 ноября 2002 г. Сб. материалов. Краснодар, 2002.

8. Возникновение и развитие периодической печати на Кубани (60-е годы **XIX** века - 1917 г.)» // Региональные исследования по отечественной истории и культуре. Сб. научных статей кафедры истории и музееведения **КТУКИ**. Краснодар, 2001. С. 46-58 (в соавторстве).

9. **Методолого-историографические** и источник-методические аспекты первой российской революции на Кубани и в Черноморье // Вестник Московского государственного открытого университета. 2003.- № 1 (10). С. 53-79 (в соавторстве).